

4. Идеология и молодежь Беларуси : пособие / Т.И. Адуло [и др.] ; под ред. Л.Е. Землякова, С.Д. Лаптенка. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). Минск : Амалфея, 2006.
6. Купала Я. Сбор твораў : у 7 т. Минск, 1972. Т. 1.
7. Лукашенко А.Г. Обращение с посланием Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь. Совет. Белоруссия. 2005. 20 апр.
8. Лукашенко А.Г. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию : докл. президента Респ. Беларусь на постоянно действующем семинаре рук. работников респ. и мест. органов власти, 27 марта 2003 г. // Информ. бюл. Администрации Президента Респ. Беларусь. 2003. № 4.
9. Лукашенко А.Г. Отдавать талант служению Родине и народу : выступ. на встрече с представителями бел. твор. интеллигенции, 17 дек. 2003 г. // Бел. думка. 2004. № 2.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2006.

Дата поступления в редакцию: 08.0610

УДК 111

В.И. Павлов, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УЧЕНИЯ О ЮРИДИЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ В ФИЛОСОФИИ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ (АРИСТОТЕЛЬ)

Рассматриваются метафизические основания актуального сегодня междисциплинарного научного направления – юридической конфликтологии. Обосновывается позиция, согласно которой все современные юридико-конфликтологические теории по своей методологической направленности восходят к метафизическим разработкам, осуществленным в основном в древнегреческой философии. Делается вывод, что классики античной мысли, в частности Аристотель, решение насущных им политико-правовых проблем всегда ставили в зависимость от метафизических оснований конфликтности как таковой, которая задавалась именно метафизикой, а не политической прагматикой.

The presented scientific article is devoted consideration of the metaphysical bases actual today an interdisciplinary scientific direction – legal conflictology. The position according to which all modern legal conflictological theories on the methodological orientation go back to the metaphysical workings out which have been carried out in basic in the Ancient Greek philosophy is proved. The conclusion becomes that classics of antique thought, in particular, Aristotle the decision essential it of legal problems always put in dependence on the metaphysical bases of a conflictness as that which was set by metaphysics, instead of political pragmatic.

Исследование метафизических оснований учения о юридическом конфликте в философии Сократа и Платона показало, что эти два великих философа во взгляде на конфликт образуют одну методологическую линию. В их понимании конфликт представляется если и неизбежным, но нефункциональным явлением как космического, так социального и антропологического порядка. Платон, определяя в качестве цели своего государства (как первого, так и второго) социальную стабильность и установление разумного и справедливого порядка, в своей метафизике решал более фундаментальные задачи: он пытался законсервировать течение жизни, сохранить космос традиционного греческого полиса на фоне происходящей деградации полисного мирозерцания в сторону подвижности, социальной активности, прагматичности, а следовательно неизбежной конфликтности. Вся социальная и юридическая практика в проектах Платона имеет одну единственную цель – остановить, стабилизировать греческий космос, придать ему циклическое вращение.

Метафизические основания такого подхода лежали в платоновском учении об эйдосах, без осмысления которого невозможно серьезно изучать государственно-правовые проблемы конфликтности в философии Платона. Фундаментальная причина социальных, в том числе и правовых конфликтов полагалась Платоном в нахождении мира (человеческой цивилизации) не в мире идей, а в области чувственных предметов, находящихся между областью идей (бытием) и областью материи (небытием). Для человечества в этом мире постоянная конфликтность неизбежна, поэтому единственной целью бытия для человека (а значит и полисного общества, государства) является подготовка к переходу в мир идей. Такой взгляд сегодня нередко называют утопичным, но следует сказать, что подобное суждение всегда высказывается уже с фундаментально другой, по статусу равноправной позиции, придающей подвижности и изменению, а следовательно конфликтности, преобладающее и позитив-

ное место. Данная точка зрения также укоренена в определенных метафизических основаниях, впервые серьезно обоснованных наиболее выдающимся учеником Платона – Аристотелем.

Аристотель, принимая некоторые позиции учения своего учителя об идеях, тем не менее выступил против положения о безусловной самобытности эйдосов, иначе – против теории об их безусловной независимости от вещей по бытию [4, с. 268]. Критикуя теоретиков идеи за то, что они некритически восприняли гераклитовское конфликтное движение чувственного мира, Аристотель полагал, что Платон и его последователи вопреки Гераклиту пытались найти вечно пребывающие предметы в построенном ими трансцендентном мире идей, поскольку только познание постоянных предметов может привести к истине, однако, как считал стагирит, в этом они как раз и совершили ошибку.

В отличие от Платона Аристотель выступил с положением о том, что конфликта как такового между платоновским миром идей (или умопостигаемых понятий) и миром вещей (чувственным миром) и, как его следствие, постоянного несоответствия между ними как метафизической причины конфликтности не существует. Взамен эйдоса в платоновском понимании философ вводит понятие формы (она же – «идея»), или разумной сущности, действительности чувственной вещи, и материи как неопределенного субстрата, обладающего возможностью, потенцией к оформлению, пребыванию в действительности. Усмотрение познания истины должно, по Аристотелю, быть направлено не на какой-то мир отвлеченных сущностей (платоновских «идей»), но на самобытное единичное бытие конкретного предмета нашего мира, субстанции, точнее, субстанциональной формы или идеи ее бытия. Впрочем, как утверждает А.Ф. Лосев, сам Платон не представлял свои эйдосы пребывающими совершенно изолированно и еще задолго до опровержений Аристотеля неоднократно подвергал критике изолированное представление мира идей [6]. Как бы там ни было, но Аристотель утверждает, что в природе и обществе материи всегда присуща определенная форма, материя проявляется в ней и, таким образом, получает от нее свою целесообразность. Б.Н. Чичерин об этом говорит: «Материя и форма составляют противоположные определения единой сущности: то что в материи заключается, как возможное, то в форме является, как действительное» [7, с. 56].

Таким образом, можно сказать, что Аристотель, исходя из принципа целесообразности бытия, выражающегося в постоянном разумном осуществлении формы (оформлении ею материи) в действительном мире, усматривает отношение формы и материи не как конфликт мира идей или форм и материального мира, но как его целесообразное движение и развитие, которое, однако, осуществляется через их динамическую противоположность. Другими словами, диалектика противоположностей, которую в определенном смысле можно принять и как проявление конфликта, начинает выполнять положительное, функциональное значение. В связи с этим, учитывая конфликтологический контекст нашего рассмотрения метафизики Аристотеля, имеет смысл рассмотреть его теологию, которая, возможно, позволит более ясно определить метафизические предпосылки конфликтологии в учении древнегреческого философа.

Теология, или учение о Боге, у стагирита выглядит следующим образом. Отношение между формой и материей в контексте проявления всей природы Аристотель выводит в сферу космологии, где полагает необходимым существование «Формы» мира и его «Материи». В кн. XVIII «Физики», а также в «Метафизике» мыслитель развивает учение о «Перводвигателе», или Боге, как «Первопричине мира». Отталкиваясь от рассмотрения человека как наивысшего существа чувственного мира, в котором материя ассоциируется с телом, а форма – с душой, философ представляет ум наивысшим элементом души или способности человека. Проецируя эту схему на Первообраз («Форму форм», или Бога), Аристотель характеризует Бога как наивысший совершенный ум, который есть чистое и вечное созерцание: «И жизнь поистине присуща ему, ибо деятельность ума – это жизнь, а бог есть деятельность; и деятельность его, какова она сама по себе, есть самая лучшая и вечная жизнь» («Метафизика», кн. 12, гл. 7) [1].

Рассматривая Бога причиной движения в мире, каковой он является уже самим фактом своего вечного существования, Аристотель полагает, что этим самым материя сама должна испытывать стремление и потребность к своему оформлению, т. е. к реализации формы и последовательному приближению к «Форме форм». Как отмечает В.Ф. Асмус, у Аристотеля именно Бог является целью мира и мирового процесса, а поскольку наиболее совершенный предмет есть мысль, то Бог есть мышление о мышлении, чистый акт совершенной мыслительной деятельности [4, с. 288–289].

Как мы показали в предыдущей работе о метафизических основаниях учения о юридическом конфликте в философии Сократа и Платона, у последнего Бог не только существо живое, но и совершенно благое, Бог и есть само благо («Идея блага»), поэтому мир стремится к этой совершенной истине, чтобы достичь совершенного блага. Целесообразность мира должна определяться этой идеей, но ее достижение сопровождается конфликтом между материальным миром и миром идей. Аристотель же в своей теологии высшим бытием также считает благо, но при всей аналогичности его исход-

ных принципов и установок с эйдологией Платона он понимает высшее благо рационалистически – это мировой ум, «чистый» мыслительный процесс, высшее бестелесное бытие [4, с. 289]. Целесообразность мира здесь если и сопровождается конфликтом, то последний понимается мыслителем как развитие субстанции, осуществляющееся через противоположение ее формы и оформляемой ею материи. Как полагает А.Ф. Лосев, на своеобразное развитие учения Платона философом из Стагиры огромное влияние оказало культивирование им формальной логики, хотя сам Аристотель «в самых существенных пунктах своей философии вовсе не является формальным логиком, но чистейшим диалектиком» [6]. Несущественная на первый взгляд особенность изложения теологии Аристотелем на самом деле определяет гораздо более активную, действенную, более реалистичную позицию в его учении в отношении достижения мировой цели, в том числе и в социально-политическом плане, в сравнении с рассуждениями Платона. Космическому уму предоставлена абсолютная власть, абсолютное самодовление, абсолютная организованность, причинность для всего существующего, он есть цель всякого бытия, поэтому для Аристотеля материя, сам природный порядок, иерархическая подчиненность, социальные отношения, в том числе возникающие социальные конфликты, представляют собой целесообразную естественность, подчиненность мирового порядка уму. Это наглядно проявляется в политико-правовом учении Аристотеля.

Целесообразная естественность в государственно-правовой теории Аристотеля проявляется уже в понимании государства («полиса») и места в нем человека: «Государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку; поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому. А тот, кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством» [2, с. 420, п. 12]. Аристотель говорит, что «человек по природе своей есть существо политическое», вне полиса он либо варвар, постоянно жаждущий конфликта («войны»), либо сверхчеловек [2, с. 419, п. 9]. В контексте своей теории рабства стагирит указывает на конфликт («войну») как на естественное средство развития и процветания полиса (захват состояний, рабов), такую войну Аристотель считает справедливой. Установка на естественность природного и мирового порядка отчетливо проявляется в конфликтном функционализме Аристотеля, в то время как Платон в «Государстве», например, совершенно отвергал рабство, а в «Законах» допускал его лишь по морально-психологическим основаниям.

Аристотелевское государство («политическое общение») можно рассматривать как своеобразную организационную форму преодоления конфликтов между людьми. Как только гражданин оказывается вне данного «политического общения», он, как правило, неизбежно вступает в конфликт. Во внутрисоциальных отношениях философ, равно как и Платон, однозначно решает проблему соотношения публичных и частных интересов («блага») в государстве в пользу первых: «Даже если для одного человека благом является то же самое, что для государства, более важным... представляется все-таки [благо] государства, достижение его и сохранение» («Никомахова этика», кн. 1 (А)) [3, с. 55]. Здесь в мышлении Аристотеля проявляется традиционализм древнеэллинского полисного мирозерцания.

В работах Аристотеля достаточно основательно рассматриваются и проблемы политических конфликтов, которые выступают причиной государственных переворотов. Применительно к каждой форме государства, выделенной философом, подробно рассматриваются причины политических конфликтов, а также указываются их первопричины («Политика», кн. 5).

Подводя итог рассмотрению метафизических оснований учения о юридическом конфликте в философии Аристотеля, следует сказать, что именно стагирит в числе первых обозначил конфликтологические проблемы и в своей теории полиса-государства, основываясь на понимании конфликтности в контексте своей метафизической теории, в общем виде рассмотрел способы реагирования государства на конфликты. Метафизика Аристотеля, основанная на платонизме как вершине античной мысли и в то же время представляющая собой в отличие от последнего более динамичный, конкретно-деятельностный и, главное, рационализированный и непримиримый тип мышления, дала возможность философу посмотреть на конфликт функционально, признать его едва ли не естественным явлением. Аристотель, как активный политический мыслитель (известно, что стагирит описал 158 конституций греческих государств) в вопросе политических конфликтов, не остается только в сфере чистой метафизики, но делает попытку создания реальной политической теории преодоления социальных конфликтов. Метафизику конфликта Аристотеля наряду с линией Сократ – Платон, несомненно, можно обозначить как вторую линию в развитии конфликтологической теории, которая является доминирующей в современной правовой мысли, особенно в западноевропейском регионе и США. Нередко Аристотеля именуют основателем общей теории конфликта.

Вместе с тем, надо сказать, что за функциональные завоевания Аристотеля в метафизике конфликта, кажется, была заплачена дорогая цена – мир и согласие, которые традиционно воспроизводились мирозерцанием древних эллинов, были фундаментально заменены конфликтом. Закрепление в древнегреческой мысли концептов движения, изменения, столкновения привело к окончательному разрыву цикличности древнегреческого космоса, возвращение в который стало уже невозможным. Завоевательные походы ученика Аристотеля – Александра Македонского – нанесли сокрушительный удар по древнегреческой полисной исключительности, гармоничный полисный космос ушел в небытие. Практически синхронно с этим во всей своей серьезности, в особенности после завоевательных походов римлян, обнажилась главная онтологическая проблема человека (как человека языческого мира) – проблема смысла жизни, которая самым непосредственным образом отражается и на проблеме наилучшего политического бытия социума. Для ее решения, как отмечает современный греческий философ и богослов митрополит Иоанн Зизиулас, античной метафизике необходимо было преодолеть два фундаментальных момента: а) радикально изменить древнеэллинскую космологию, а именно избавиться от принципа необходимости для проявления абсолютной свободы человеческой личности; б) выработать такой взгляд на человека, в котором бытие человека в своей непрерывности соединилось бы с личностью как его подлинной и абсолютной идентичностью [5, с. 30]. В свое время эти проблемы удалось разрешить, они также были поставлены греческой метафизикой, однако уже не языческой, а христианской мыслью греческих отцов, растворенной живым опытом веры. Однако это уже принципиально новый этап развития метафизики конфликта.

Библиографические ссылки

1. Аристотель. Метафизика [Электронный ресурс] // Философский портал Philosophy.ru. 2009. Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/aristotle/metaphisic/book12.html> (дата обращения: 11.01.2010).
2. Аристотель. Политика // Антология мировой философии : Античность. Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001.
3. Аристотель. Сочинения : в 4 т. : пер. с древнегреч. / под общ. ред. А.И. Доватура. М. : Мысль, 1983. Т. 4.
4. Асмус В.Ф. Античная философия : учеб. пособие для студентов и аспирантов философ. фак. и отд-ний ун-тов. 2-е изд., доп. М. : Высш. шк., 1976.
5. Зизиулас Иоанн (митрополит). Бытие как общение : Очерки о личности и Церкви / предисл. протоиерея Иоанна Мейендорфа ; пер. с англ. Д.М. Гзгяна. М. : Свято-Филарет. православно-христиан. ин-т, 2006.
6. Лосев А.Ф. История античной эстетики [Электронный ресурс] : Аристотель и поздняя классика. М. : Искусство, 1969 // Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры. 2009. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/lose002/index.htm> (дата обращения: 29.01.2009).
7. Чичерин Б.Н. История политических учений. Древность и Средние века. М. : Тип. Грачева и компания, 1869.

Дата поступления в редакцию: 07.05.10